

Л.Д. Рассказов

КРИЗИСНОЕ СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Леонид Дементьевич Рассказов
Кризисное сознание
В КОНТЕКСТЕ
глобализационных процессов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40130320

Кризисное сознание в контексте глобализационных процессов:

ISBN 978-5-7638-2845-0

Аннотация

В монографии систематизированы сведения о кризисном сознании и глобализации, изложены законы их развития, функционирования, взаимосвязи и взаимозависимости в условиях общества переходного периода. Автор опирается на труды классиков и современников, а также использует собственные многолетние наработки, полученные в результате преподавательской и научно-исследовательской деятельности. Работа рекомендуется для широкого круга читателей: философов, социальных мыслителей, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов философских, общественных и гуманитарных специальностей.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	9
§1. Общие методологические принципы и подходы исследования	9
§2. Методология изучения кризиса	23
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Л.Д. Рассказов

Кризисное сознание

в контексте

глобализационных

процессов

Предисловие

Кризисное сознание в контексте глобализационных процессов мало изученное явление и неразработанное понятие в структуре философского знания. В настоящее время процессы глобализации, затронувшие все сферы общественной жизни, образуют проблемное поле философии, в котором отражаются противоречия между человеком и обществом, между обществом и природой. Двадцать первый век стал новой точкой отсчета в системе научной рациональности, которая, можно уверенно сказать, переживает кризис. Классические парадигмы, составляющие ядро философии, общественных, гуманитарных и естественных наук, требуют новых подходов и решений. Особенно это стало заметно в период глобализации, которая породила кризис общественно-

го бытия и общественного сознания, а также всего традиционного научного и общественного мировоззрения. Происходящие процессы планетарного масштаба предоставляют возможность и необходимость философам, социальным мыслителям, ученым общественно-гуманитарного направления занять принципиальную позицию:

1) признать глобализацию как объективный процесс сближения, интернационализации, взаимосвязи и взаимозависимости всех сфер жизни стран и народов нашей планеты с вытекающими отсюда последствиями;

2) содействовать меньшинству в навязывании насильственным образом обществу «идеи глобализации» и создавать, тем самым, предпосылки для достижения корыстных целей – владение и распоряжение природными ресурсами, наращивание военной мощи и усиление военного присутствия в мире, захват экономического и коммерческого пространства для получения сверхприбылей в ущерб интересам человечества и окружающей среде.

Глобализация требует соответствующего мышления и подхода к миру как единому целому, что крайне необходимо для анализа всеобщих проблем, и постоянного политического диалога по жизненно важным вопросам общей безопасности и сотрудничества. Мы полагаем, что сознание и бытие как традиционные категории философии сегодня требуют особого подхода для их применения, а также открытия новых сторон в их интерпретации.

Слово «кризис» цитируется в философской и общественно-гуманитарной литературе, пожалуй, чаще других. Если учесть, что в советский период планового развития о кризисе и речи быть не могло, то наша задача состоит еще и в том, чтобы обоснованно доказать и раскрыть сущность и существование кризиса в ряду ключевых понятий философии «сознание» и «бытие». Как составляющая проблемного поля нашего исследования кризис, с одной стороны, рассматривается как нормальное закономерное явление, свойственное любой развивающейся системе, как этап или образованное новое качество. С другой стороны, кризис в обществе приобретает свою уникальную субстанциальную основу в условиях глобализации: процессы, охватившие общество в планетарном масштабе, воспринимаются именно как кризисные: возврата в прошлое нет, а будущее неизвестно. Более того, кризис стал затяжным, неопределённым и неуправляемым. Это новое явление, которое невозможно анализировать только традиционными средствами философской и научной рациональности.

Общество развивается через кризисы и благодаря кризисам. Время от времени сознание также претерпевает кризисы, во-первых, как отражение кризисных процессов бытия (в данном случае под бытийственной стороной вопроса выступает глобализация), во-вторых, кризисное сознание, сформировавшись однажды, обретает собственное существование в виде эсхатологии, апокалипсиса, утопий, фантазий

и т.п. Отсюда проблемные вопросы исследования: Каким должно быть общество на современном этапе развития? Каким должно быть мировоззрение кризисного общества, если известно, что глобализация затягивается во времени и расширяется в пространстве? Как должно быть устроено общественное сознание в условиях переходного периода, называемого глобализацией, чтобы общество продуктивно взаимодействовало с природой, космосом и каждым человеком? Какую методологию и методы следует применить к исследованию природы кризиса и явлений кризисного сознания?

Мы заявляем принципиальную позицию: так как мир в значительной степени, замкнувшись территориально, экономически, политически, информационно, обнаружил свои системные свойства, то, следовательно, настало время посмотреть на его части со стороны целого. Вхождение человечества в новый цикл мирового развития и поиск путей решения глобальных проблем связаны не с отказом от науки и её технологических применений, а с изменением типа научной рациональности и появлением новых функций и форм взаимодействия науки с другими сферами общества. Постепенно формируются новые идеалы науки, согласно которым она не просто должна осуществлять свою экспансию на всё новые области, стимулируя технологические революции, но и коррелировать свои стратегии со стратегиями социального развития, ориентированного на гуманистические ценности.

Как отражение этих объективных тенденций в поисках

новых путей цивилизационного развития происходит сдвиг проблем в философии. В центре внимания оказываются проблемы обусловленности динамики науки стратегиями социальной жизни. Соответственно, в методологических исследованиях происходит смена парадигм. От ориентации на изучение преимущественно внутринаучных процессов генерации нового знания методология переходит к новому видению его динамики: всё большее внимание начинает уделяться проблемам социальной обусловленности науки, воздействию на процессы роста знания социокультурных факторов, которые отбирают определённые стратегии развития из множества потенциально возможных направлений развития науки.

Глава 1

Методология исследования

§1. Общие методологические принципы и подходы исследования

Задачи параграфа: 1) уточнить методологию изучения общественных явлений в трудах отечественных и зарубежных философов и социальных мыслителей; 2) систематизировать методы анализа кризисных явлений общества.

В современной литературе мы не встретим продуктивной методологии изучения кризисных явлений общества. Анализ природы кризиса и кризисного сознания, на наш взгляд, имеет лишь опосредованное отношение к выявлению законов, которым подвержено общество в переходные периоды. Методология, призванная решать поставленные задачи в нашем исследовании должна, с одной стороны, исходить из общих методов исследования философии и общественно-гуманитарных наук, с другой – иметь собственную предметную область и механизм социально-философского анализа. Историковедческую базу методологии изучения общественных явлений составляют труды корифеев философии, а также работы зарубежных и отечественных философов и социальных

мыслителей. Например, Аристотель полагал, что «движению вообще противоположен покой, но отдельным видам движения отдельные виды движения: возникновению – уничтожение; увеличению – уменьшение; перемещению – пребывание на месте» [6, с. 88-89]. С помощью своих категорий автор дает описание трансформационным процессам природы и общества. Он считал, что движение, по всей видимости, есть нечто непрерывное, а бесконечное проявляется, прежде всего, в непрерывном. Согласно Аристотелю, «из существующего одно существует только в действительности, другое – в возможности и действительности; одно есть определённый предмет, другое – количество, третье – качество» [10, с. 103]. Так, всем элементам свойственно от природы изменяться друг в друга. Автор полагает, что «возникновение есть переход в противоположное состояние и из противоположного состояния. Начало всех состояний есть сгущение или соединение и разрежение или разделение, в результате которых происходит возникновение и гибель существ» [Там же, с. 422]. Согласно Аристотелю, мир развивается через взаимные превращения всего сущего.

Гераклит, в свою очередь, был одним из первых в истории философской мысли, кто представляет свое системное видение и методологические основания познания мира: «... все сущее слажено в гармонию через противоположность. Все возникает в силу противоположности, все течет, подобно реке, вселенная конечна, и космос один» [58, с. 15]. Он видел

мир в непрерывном движении и развитии. Термином «противообращенность» автор, на наш взгляд, обозначал не что иное, как кризисные динамические этапы или фазы в развитии космоса, природы и общества, а «гармония» – это статическая характеристика любой системы, ее временное состояние, накануне кризиса или после кризиса. Мы занимаем материалистическую позицию, равно как Гераклит, Аристотель и другие материалисты.

В свое время Р. Декарт в знаменитых «Правилах для руководства ума» писал, что для разыскания истины вещей необходим метод, который правильно объясняет использование интуиции ума, чтобы через дедуктивные выводы прийти к познанию всех вещей [82, с. 85-91]. Весь метод, полагает философ, состоит в порядке и расположении тех вещей, на которые нужно обратить взор ума, чтобы найти какую-либо истину. В работе «Рассуждение о методе» Р. Декарт делает акцент на «поиске начал, или первопричин, всего, что существует и может существовать в мире, а также на открытии первых и наиболее простых следствий, которые можно вывести из этих причин» [83, с. 39-71]. Так, он изучаемые явления стремится открыть через их законы с помощью «модусов», «атрибутов» и других научных категорий и с помощью правильного «пользования интуицией своего ума». Б. Спиноза в знаменитом «Трактате об усовершенствовании разума» пишет о том, что «метод есть не что иное, как рефлексивное познание или идея идеи. Следовательно, хорошим

будет тот метод, который показывает, как должно направлять дух сообразно с нормой данной истинной идеи» [245, с. 278-312]. Философ, увлекаясь познанием «идеи» и «метода» ее постижения, уходит в мир идеальных объектов, оторванных от их материального бытия. Обобщив методы Б. Спинозы и Р. Декарта, мы, тем самым, предвараем одну из проблем методологии – противоречие между объектом познания и субъектом, познающим объект.

И. Кант, решая проблему методологии познания, пишет: «Ведь разум всегда при нас, тогда как законы природы должны быть обыкновенно с трудом отыскиваемы» [104, с. 24]. Философ так разъясняет разработанный им метод: «Объект сам по себе всегда остается неизвестным; но когда посредством рассудочного понятия связь представлений, полученных об этом объекте нашей чувственностью, определяется как всеобщая, то этим отношением определяется предмет, и суждение в таком случае имеет объективное значение» [Там же, с. 56]. Дело чувств – созерцать, рассудка – мыслить. И. Кант о своей методологии пишет следующее: «Наше знание возникает из двух основных источников души: 1) через представления (восприимчивость к впечатлениям) и 2) через способность познания этих представлений (самодеятельность (Spontaneität) понятий). Посредством первой способности предмет нам дается, а посредством второй он мыслится» [105, с. 101]. Следовательно, в виде представлений человек фиксирует эмпирическую реальность, или явления. А

понятия – это отраженная реальность, переработанная человеческой мыслью, лишенная всякого ощущения, восходящая в своей абстракции к сущности предмета.

Ф. Шлейермахер, один из основателей герменевтики, полагал, что «метод диктуется объектом исследования» [305, с. 30]. Он предлагает переходить от менее определенного к более определенному смысловому содержанию текста и использует два герменевтических метода: «1) метод медитации – основательно изучает предмет, где целое и его единство понимается исходя из отдельных частей; 2) метод композиции – излагает продуманные действия в определенном направлении и для определенных людей» [Там же, с. 172]. Согласно Ф. Шлейермахеру, все знания направлены к тому, чтобы установить тождественность бытия и мышления, поскольку в человеческом сознании они выступают отдельно друг от друга.

В свою очередь, Г.В.Ф. Гегель отмечал: «Метод – это своего рода правила» [54, с. 308]. Метод сочетает в себе рефлексивное и гипотетическое начала, и его следует рассматривать как истинно всеобщее. В ищущем познании метод – это орудие, находящееся на субъективной стороне средство, с помощью которого эта субъективная сторона соотносится с объектом. «В этом умозаключении, согласно автору, субъект есть один крайний член, а объект – другой, и первый связывается через свой метод со вторым. Крайние члены остаются разными, так как субъект, метод и объект не положены

как одно тождественное понятие» [Там же, с. 935]. Согласно Г.В.Ф. Гегелю, познание в методе реализуется через понятийное мышление, а сами методы бывают аналитическими и синтетическими.

Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» пишет: «Природа приходит к осознанию самой себя в человеке, обладающем нервной системой, достигшей наиболее полного развития» [311, с. 17]. Так, сознание человека как исторический продукт длительной эволюции наконец обретает свое существование: оно теперь заключается в способности отличать психические или рациональные образы объектов внешнего мира от самого внешнего мира и его объектов. «Теоретическое мышление каждой эпохи, – полагает философ, – а значит и нашей эпохи, это исторический продукт, принимающий в различные времена различные формы и различное содержание» [Там же, с. 26-27]. Следовательно, кризисные общественные явления – это феномены исторические. Например, кризисное сознание как феномен глобализации появляется именно в переходный период общества, преодолевающего узкие рамки предшествующего культурно-цивилизационного периода. Ф. Энгельс убедительно доказывает «первичность бытия (материального мира) и вторичность сознания (идеального мира)» [312, с. 31-33]. Наша позиция, как и автора этих строк, материалистическая. В работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс пишет: «Мышление и сознание – продукты человеческого мозга, сам человек – продукт природы, раз-

вивающийся в определенной среде и вместе с ней» [310, с. 30-31]. Методология исследования, согласно Ф. Энгельсу, – это «метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному» [Там же, с. 134]. Исходя из анализа работ философа, мы приходим к выводу о том, что методология как путь познания истины состоит в постижении противоречивой природы бытия и сознания, основу которых составляет материя как несотворимая и неустраняемая основа всего сущего.

Г. Струве во «Введении в философию» полагает, что познание состоит в «обнаружении единства и однообразия существенных начал всеобщего бытия, а также множества и разнообразия бесконечного числа отдельных частных явлений бытия» [254, с. 27]. Методология, согласно Г. Струве, в философском контексте – это процесс изучения всего существующего, бытия, которое есть, с одной стороны, самое общее понятие сознания познающего субъекта, с другой – объединяющее всевозможные предметы знания, всю реальность, объективность. Следовательно, изучать предмет – значит определить исследовательский метод и механизм (порядок) реализации этого метода.

Обращает на себя внимание работа известного немецкого философа К. Хюбнера «Критика научного разума», которая сыграла заметную роль в становлении новой парадигмы научной методологии. Ученый полагает, что «решение противоречий ищется в той исторической ситуации, в какой воз-

никают эти противоречия» [291, с. 165]. Поэтому принципиально важно различать в методологии исследования «научный способ мышления, который сам может быть понят лишь исторически» [Там же, с. 302], и «мифы, которые образуют парадигму всех значительных человеческих действий» [Там же, с. 314]. К. Хюбнер показывает, что действующие в мифических культурах «исторически-априорные ансамбли» существенно отличаются от «ансамблей», присущих той культуре, в которой доминирует научное мышление. Согласно его выводам и применительно к нашему исследованию кризисное сознание и глобализация не могут быть изучены только рациональным способом – средствами философии или науки, – следует также обратить внимание и на историко-культурное наследие общества. Погрешность в познании может быть нивелирована за счет обращения к древним источникам его возникновения в прежние эпохи.

Т. Кун в работе «Структура научных революций» объясняет методологию через кризисы науки, основу которых составляет «парадигма» или «достижения, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности» [137, с. 30]. Исходя из такого понимания парадигмы, предложенной автором, методология нашего исследования лишь отчасти может опереться на имеющиеся знания философии и общественно-гуманитарных наук. В основе своей она формируется заново, равно как и понимание

«кризиса» и кризисного сознания», о чём свидетельствуют исследования зарубежных авторов. Перейдём к анализу трудов отечественных авторов.

Особую значимость для нашего исследования имеют методологические положения С.Л. Франка, зафиксированные в работе «Духовные основы общества». Философ полагает, что: 1) «проблема социальной философии – вопрос, что такое, собственно, есть общество, какое значение оно имеет в жизни человека, в чем его истинное существо и к чему оно нас обязывает» [278, с. 17], и 2) «наша задача – постижение природы общественной жизни, из которых можно извлечь твердые указания для направления общественной воли» [Там же, с. 36]. Согласно С.Л. Франку, именно социальная философия как раздел философии и представляет собой методологию изучения относительно вечных и неизменных закономерностей развития общества и его законов. Он также подчеркивает, что «русский тип мышления» целостен и интуитивен в отличие от «западного типа мышления» – раздробленного и рационализированного. Обращает на себя внимание работа С.Л. Франка «Предмет знания». Предмет познания мыслится, согласно философу, 1) «сам по себе»; 2) «до своего опознания он есть для нас x »; 3) «после опознания он есть для нас же познанный предмет» [276, с. 118]. С.Л. Франк приходит к выводу о том, что «как понятие предмета знания, так и понятие знания (и сознания) производны от понятия абсолютного бытия как единства субъекта

и объекта, или переживания и вневременного бытия» [Там же, с. 477]. Отсюда смысл понятия абсолютного бытия раскрывается нам в понятии процесса развития, в картине изменения, прохождения ряда сменяющихся этапов.

А.Ф. Лосев в работе «Миф-Число-Сущность» пишет о том, что «наука всегда превращает жизнь в формулу, давая вместо живых личностей их отвлеченные схемы и формулы» [162, с. 16]. Однако рационализм, по мнению автора, требует, в свою очередь, также чувственно-эмоционального восприятия или соответствующей интерпретации, основанной на интуиции. Поэтому смысл методологического подхода, полагает А.Ф. Лосев, выражается, с одной стороны, через символ («символ» в переводе с греческого значит «совпадение», «объединение, сбрасывание в одно») [Там же, с. 322, 335]. С другой стороны, познается вещь через ее существование, которое выражается через «рождение, возникновение, движение, изменение и умирание».

Л.Н. Гумилев, русский историк и этнолог, в работе «История как форма движения материи» так пишет о системном подходе Лео фон Бергаланфи, который он применил в своем знаменитом труде: «Система – это такой метод анализа, при котором обращается внимание не на элементы системы, а на отношения между элементами» [69, с. 473-474]. Для нас системный подход предполагает изучение не явлений кризисного сознания в условиях глобализации, а изучение общих и устойчивых признаков, объединяющих кризисное об-

щественное бытие и кризисное общественное сознание.

Э.Г. Юдин, известный русский советский философ, отмечает, что «методология, трактуемая в широком смысле этого слова, есть учение о структуре, логической организации, методах деятельности и средствах деятельности. В таком понимании методология образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации» [313, с. 56]. Э.Г. Юдин формулирует одним из первых в советской науке «методологическое строение системного подхода», который включает следующие аспекты: «1) тип изучаемой действительности – многоплоскостной; 2) выявление того, насколько адекватна та или иная группа средств данному предмету исследования; 3) высокий уровень абстрактности позволяет выбрать необъятное поле эмпирического материала» [Там же, с. 165]. Таким образом, основной функцией методологического знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта.

Наши современники так определяют методологию и способы её применения. Доктор философских наук, профессор, академик РАН В.С. Степин пишет: «Методология – учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека» [250, с. 420]. Г.В. Баранов под научным методом понимает «общепринятые представления о методе как системе правил, норм, применяемых в

том, или ином исследовании для решения задач...» [18, с. 45]. А.А. Грицанов полагает, что «метод (μέθοδος) – путь исследования, познания, теория, учение – в широком смысле слова сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач» [61, с. 551]. Методология, в понимании Ж. Дидье, – часть логики, изучающая методы различных сфер познания [86, с. 245-246]. Согласно В.А. Кондрашову, «методология (от греч. *metodos* – путь исследования или познания, учения, *logos* – слово, понятие, учение) – система принципов, приемов и процедур формирования и использования методов познания» [121, с. 390-391]. Таким образом, в развитии методологии сегодня всё большее место занимают вопросы, связанные с динамикой познавательных проблем, культурно-исторической природой познавательных средств, изменчивостью категорий и понятий, формированием новых познавательных установок и т.д. Следовательно, метод – это некий алгоритм действий разработанного плана исследования и их контроль, реализуемый в различных видах познавательной и практической деятельности. Цель метода изучения не изобретение нового метода, но описание уже существующих и используемых методов на практике. Его разработка и применение связаны с рационализацией деятельности и рефлексией над ее предпосылками.

Среди всеобщих методов наиболее древними являются диалектический и метафизический методы. А.А. Ивин по-

лагает, что «метафизический метод рассматривает мир как неподвижное и статичное образование» [95, с. 490]. По диалектическому методу «мир находится в непрерывном движении и развитии» [Там же, с. 232]. Соответственно, и выводы этих методов применительно к исследованию природы кризиса и кризисных явлений общества следующие: 1) с точки зрения метафизики кризис – это непреодолимая преграда на пути всякого развития или полное крушение любой системы, а кризисные явления общества – это предвестники тупика и гибели человеческой цивилизации; 2) для диалектического метода, таким образом, кризис – это необходимый, а потому благоприятный этап развития любой системы. Задача диалектиков состоит в том, чтобы применительно к обществу открыть законы общественного развития и обнаружить в кризисах ресурс развития общества, чтобы направить общество в условиях его трансформации в желаемое русло.

Исторически формирование метода в качестве идеального руководства к правильному познанию и представление о методе как ценности культуры связаны с возникновением философии как рационально-теоретического типа мировоззрения. Отсюда методология – это тип рационально-рефлексивного сознания, направленный на изучение, совершенствование и конструирование методов в различных сферах теоретической и практической деятельности. Методологии познания объектов общества – это система принципов, способов организации и построения теоретической и прак-

тической деятельности познающего субъекта по отношению к познаваемому объекту. Реализуется она через: 1) различение и сравнение категорий бытия и сознания, испытавших кризис, и 2) обнаружение противоречий между субъектом и объектом познания.

Принципы исследования, вытекающие из философских основ методологии и логики науки: 1) системность – раскрытие целостности объекта как системы и создание единой целостной картины; 2) единство теории и практики – объяснительный принцип научного познания и задачи науки на службе практики; 3) детерминизм – признание объективности закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений; 4) единство теоретического и эмпирического – целостность структуры исследования, практическая проверка познавательных проблем.

§2. Методология изучения кризиса

Задачи параграфа: 1) систематизировать воззрения зарубежных и отечественных авторов о кризисных процессах общества; 2) сформулировать методологические подходы, принципы и парадигмальные установки анализа природы кризисных явлений общества.

Основу методологии изучения кризиса составляет закон взаимодействия нашего сознания и внешнего ему мира, раскрывающийся через установление этих связей и соотношений. Проникая в сущность кризиса, мы: 1) воспроизводим его качественное содержание, 2) воспроизводим этого содержание со стороны связей и взаимоотношений между его отдельными элементами и 3) связываем полученные знания со всеми другими в единую систему знания. Методология познания кризиса – это ключ к познанию любых явлений материального и идеального мира, находящихся в переходном состоянии или обнаруживших новые качества, которыми они ранее не обладали. В общем, под кризисом мы понимаем процесс перехода какой-либо системы из одного качественного состояния в другое, а также статическое состояние любой системы, находящейся накануне кризиса или после его окончания.

Для изучения природы кризиса и кризисных явлений предлагаем специальные методы, которые непосредственно

исходят и дополняют диалектический метод всеобщей связи и развития. Первый метод – холистический анализ, в основе которого лежит учение Аристотеля. Он отмечал, что «знание, и [в том числе] научное познание, возникает при всех исследованиях, которые простираются на начала, причины и элементы. Надо идти от вещей [воспринимаемых] в общем, к их составным частям: ведь целое скорее уясняется чувством, а общее есть нечто целое, т.к. общее охватывает многое на подобие частей» [10, с. 61]. Две философские категории, которые в исследовании занимают особое место, – это движение и покой. Согласно Аристотелю, «движение, по всей видимости, есть нечто непрерывное, бесконечное, которое проявляется, прежде всего, в непрерывном...» [Там же, с. 103]. Всякое изменение идёт из чего-нибудь во что-нибудь – как изменение по противоречию, так и противоположности. «Начало всех состояний есть сгущение-соединение и разрежение-разделение, в результате которых происходит возникновение и гибель существ» [Там же, с. 245]. По мнению Аристотеля, мировое целое, обладая материальной субстанцией, попеременно переходит из одного качественного состояния в другое через соединения и разъединения.

Учение Аристотеля дополняет и развивает американский исследователь К. Уилбер, который полагает, что реальность состоит не из вещей или процессов, не из целого и его частей, а из целого/частей, или холонов, как при увеличении масштаба наблюдения, так и при уменьшении. Все холоны об-

ладают определенными качествами, которые поддерживают его свойства целостности и частичности. На их основе создается Космос [264, с. 48-64]. По мнению К. Уилбера, общая тенденция эволюции заставляет мир развиваться в направлении увеличения сложности, наращивания различий/единства, усложнения организации/структуры, увеличения относительной автономии, роста телоса. Сознание развивается все дальше, все больше осознает себя и все больше себя проявляет. Поскольку возникают и развиваются новые механизмы познания, Космос созерцается различными людьми, и они видят совершенно разные вещи. «Именно через понимание развития и появление глобального сознания, – заключает К. Уилбер, – мы можем в действительности начать мыслить в соответствии с «новой парадигмой» [Там же, с. 233]. Такое глобальное понимание мира дает простор для исследования сущности субъективного, объективного и космического в их единстве.

Второй специальный метод тектологического анализа предложил А.А. Богданов. Под кризисом ученый понимал «завершение или перелом в ходе некоторого процесса, всякий резкий переход, перемены, воспринимаемые людьми как нарушение непрерывности» [35, с. 208-209]. Следовательно, кризис есть нарушение равновесия и в то же время процесс перехода к некоторому новому равновесию. В фундаментальном труде «Эмпириомонизм: статьи по философии» А.А. Богданов указывает, что «материал сознания,

жизни, всей природы всюду один; группировки его различны. Развитие жизни всегда означает одно и то же: это возрастание организованности в группировке элементов» [36, с. 54]. Согласно его подходу, в основе явлений жизни лежит подвижное равновесие энергии, двусторонний поток между жизненной системой и ее средою. Ассимиляция, усвоение энергии из внешней среды чередуется с дезассимиляцией, потерей энергии, ее рассеянием в этой же среде. Полное равновесие обоих потоков во всех частях системы есть случай идеального консерватизма; такой консерватизм нельзя найти в действительности, но он удобная абстракция, которая всего лучше может служить исходной точкой исследования. В качестве принципиальных положений тектологический метод анализа кризиса включает следующие положения: 1) все процессы мирового целого – это непрерывная череда сменяющих друг друга состояний – равновесия и нарушения равновесия; 2) существуют два типа кризисов – конъюгационные (соединения, интеграции) и дизъюнктивные (разъединение, дифференциации). Философское наследие А.А. Богданова гораздо шире только тектологического метода, и оно будет изложено в других разделах нашей работы.

Третий специальный метод синергетики представлен в трудах И. Пригожина и И. Стенгерс. Авторы полагают, что «бытие и становление должны рассматриваться не как противоположности, противоречащие друг другу, а как два соотнесенных аспекта реальности» [216, с. 23]. Их учение

называется «синергетика» (от греческого *sinergeia*) – совместное действие. Проблема, которую они поднимают, – это «слияние открытий в исследованиях окружающего нас мира и мира внутри нас» [Там же, с. 90]. Суть их концепции такова: если природе присуща нестабильность, то человек просто обязан более осторожно и деликатно относиться к окружающему его миру, хотя бы из-за неспособности однозначного предсказания будущего. Однако, по их мнению, прямая аналогия между законами, открытыми в области термодинамики, и их заимствованием для объяснения общественных явлений неправомерна.

Четвертый специальный метод этногенетический, по одноименной теории Л.Н. Гумилева, основу которой составляет феномен «пассионарности» – «признак, возникающий вследствие мутации (пассионарного толчка) и обнаруживающий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию» [70, с. 18]. В результате «пассионарного» «толчка», исходящего из Космоса на «этнос», происходит образование и всплеск активности этноса, сменяющийся угасанием его активности и дальнейшим уходом с исторической арены как этноса. В этом и состоит, по сути, философский взгляд на историю как на смену циклов колебательного типа внутри этноса. «Этногенез, – отмечает автор, – процесс возникновения, развития и исчезновения этносов» [69, с. 935]. Но человек не только продукт земной поверхности, он подвержен влиянию солнечной ак-

тивности и космического излучения, изредка достигающего поверхности планеты. Л.Н. Гумилев полагает, что «этнос, возникнув, проходит ряд закономерных фаз развития, которые можно уподобить различным возрастам человека: 1) явный период подъема; 2) акматическая фаза; 3) фаза надлома; 4) инерционная фаза; 5) фаза обскурации; 6) фаза гомеостаза» [Там же, с. 191-192]. И так до тех пор, пока новый этнос вновь не преобразует ландшафт. Этногенез, вероятно, не единое глобальное явление, а множество самостоятельных этногенезов в тех или иных районах, тесно связанных с мировым целым и зависящих от него.

Теорию этногенеза Л.Н. Гумилева развивает и дополняет автор концепции «социоестественной истории» (СЕИ) Э.С. Кульпин. СЕИ выявляет закономерности социальных кризисов как кризисы этносов. «Этногенетический кризис – это когда обновленный, как после болезни, организм крепнет и здоровеет, у него повышается иммунитет. Катастрофа – это когда организм погибает» [136, с. 68-69]. Кризис цивилизации – это момент выбора нового канала эволюции. Метод СЕИ позволяет исследовать общество как однородное и стабильное качество (этнос, суперэтнос), взаимодействующее с другими этносами и природой на достаточно большом историческом отрезке времени.

Пятый гуманистический метод, основу которого составляет экзистенциальный анализ. «Экзистенциализм, – пишет Ж. Дидье, – философская доктрина, предмет которой

человеческое существование в его конкретной реальности и на уровне индивида, являющегося членом общества» [86, с. 515]. Так, К. Ясперс, в частности, понимает экзистенцию как «способность человека к коммуникации с другими людьми, что и отличает его от всего сущего» [319, с. 35-37]. М. Хайдеггер, исследуя «смысл бытия», пишет о «заброшенность человека в мир», что означает его временную конечность. Ж.П. Сартр видит в экзистенции жизнь человека как «череду ситуаций свободного выбора». В. Франкл пишет по этому поводу следующее: «Экзистенциальный анализ призван помочь человеку осознать ответственность за реализацию всех его целей» [280, с. 187]. Быть человеком – означает быть обращенным к смыслу. По его мнению, «смысл – это нечто, что нужно скорее найти, чем придать, скорее, обнаружить, чем придумать» [Там же, с. 294]. Смыслы не могут даваться произвольно, а должны находиться ответственно. М. Мерло-Понти полагает, что в экзистенции на передний план выдвигаются «смысловые связи человека и мира». Наконец, А. Камю в экзистенции человека видит бессмысленность и безнадёжность человеческого существования, которые не обязательно должны быть доказаны, они должны быть просто приняты. В целом экзистенциальный анализ служит обнаружению смыслов и способов проявления человека во взаимодействии с обществом, природой и космосом, особенно в кризисные периоды, когда рушится прежняя культура и создаётся новая.

Шестой метод ноосферный, его автор В.И. Вернадский. Ученый отмечал: «Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – ноосферу» [48, с. 13]. Впервые человек охватил своей жизнью, своей культурой всю верхнюю оболочку планеты. «Мы как раз переживаем её яркое вхождение в геологическую историю планеты» [Там же, с. 20]. Исходя из этого, мы имеем возможность анализировать кризисы в масштабах мирового целого.

Седьмой метод исторический (или конкретно-исторический). Н.А. Бердяев так подходил к истории: «Чтобы проникнуть в тайну «исторического», я должен постигнуть это историческое и историю как до глубины мое и мою историю, как до глубины мою судьбу, я должен поставить себя в историческую судьбу и историческую судьбу в свою собственную глубину» [30, с. 23-24]. А.Ф. Лосев пишет, что с помощью исторического метода выделяются «общие и абстрактные стороны всякого изменения и всякого процесса, становление, движение, развитие, общественное развитие, специфическим образом интерпретированная структура общественного развития» [161, с. 13]. Этот метод, полагает Б.А. Грушин, важен: «как закономерный процесс развития общества через переходы от одного исторического состояния объекта, с одной структурой, к другому его историческому состоянию, с другой структурой» [63, с. 56]. Мы рассматриваем этот метод как конкретно-временное содержание и этап-

ность в развитии общества.

Восьмой метод социокультурной динамики восходит к названию 4-томного труда П.А. Сорокина «Социокультурная динамика», в котором он описывает кризис мирового сообщества: «Мы живём и действуем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма лишь появляется» [243, с. 435]. По мнению ученого, глобальный кризис – это переходный период общества из одного качественного состояния (культурного) к другому, которое только намечается (глобализационного). Метод П.А. Сорокина позволяет увидеть «объемно изменения в общественном бытии и сознании в кризисный период», при этом «конец» одной культуры – это «начало» другой.

Девятый метод – прогрессивно-регрессивный (эвристический) метод. Его автор Ж.-П. Сартр. Обращаясь к эвристическому методу, мы отличаем его от экзистенциального анализа как более общего и рассматриваем исключительно как авторское концептуальное видение Ж.-П. Сартром кризисных процессов общественного и мирового целого. «Эвристический метод позволяет открывать новое, потому что является одновременно регрессивным и прогрессивным» [231, с. 82]. Задача прогрессивного метода – установить движение тотализирующегося обогащения, где каждый момент исходит из предыдущего момента. Задача регрессивного метода – найти индивидуализирующееся обнищание, которое движется в

обратном направлении – от исходного момента к предыдущему, разрывая тем самым ясность конечной объективации в собственном сознании субъекта. Ж.-П. Сартр считает, что изучать кризис – значит представлять в своем сознании и инструменты познания, и систему знаний об изучаемом объекте одновременно.

Десятый метод – метод виртуализации. Его автор И.Г. Корсунцев отмечает: «Сутью процессов, протекающих в субъектах, являются не материальные превращения, а технологические процессы, происходящие и с информацией» [123, с. 63]. Автор полагает, что «виртуальная реальность – это форма бытия, которой не было до субъектов» [124, с. 109]. Причина такого положения вещей – «рефлексия, которая интенсивно развивается и становится все более разветвленной, сложной, воспринимающей мир не непосредственно, а через искусственную природу, созданную самим субъектом» [125, с. 67]. В результате, полагает И.Г. Корсунцев, «суть субъектного (виртуального) развития заключается в образовании из хаоса смысловой упорядоченности, возникновении образов, знаний, являющихся ресурсами субъекта. Структура виртуальных реальностей субъекта состоит из знаков и знаковых систем, моральных и этических ценностей и т.п.» [126, с. 47]. По мнению С.Н. Жарова и В.И. Самохваловой, «виртуализация захватывает целые сферы общественной жизни. Информация и способы работы с ней становятся основой создания всех виртуальных образо-

ваний. Речь идет о «старой философской проблеме – «онтологии возможного» [92, с. 55], а также о том, что «после тектонических сдвигов, которые принес в философию и культуру 20 в., категория «возможного» обретает совершенно новое, непривычное значение» [229, с. 97]. Метод виртуализации – это путь познания сознания в его «технической оболочке», называемой «виртуальный мир», где сознание испытало очередной кризис – разрыв целостности – в эпоху глобализации.

Одиннадцатый метод – метафизический – используется для преодоления противоречия между субъективным восприятием и объективной реальностью. Суть этого метода состоит в том, чтобы в процессе анализа кризисных явлений сознания и бытия различить процесс познания и его результаты – знания о кризисном сознании и бытии в настоящий период развития общества. Так, профессор Уральского государственного университета, доктор философских наук А.В. Перцев пишет: «У человека существует витальная потребность в устойчивом мировоззрении. Она заставляет человека строить картину мира в целом, определяя свое место и возможности в нем» [212, с. 10-11]. С одной стороны, человек как существо, обладающее сознанием, различает себя среди других себе подобных; с другой – стремится обрести целостность. «Я» и «не-Я», субъект и объект, бытие и сознание, природа и дух, материальное и идеальное – это парные актуальные категории современности, между которыми в условиях глобали-

зации всё интенсивнее стираются границы. Одним словом, ситуация всё более и более запутывается. Однако природе энтропии постоянно противостоит жизнь, которая всячески противодействует разрушению и распаду, собирает и строит, накапливает и создает новое. Метафизика всегда служила жизни как научный метод или как обыденный способ интуитивного, чувственного, неосознанного восприятия мира. «Место, на котором должна возникнуть новая метафизика, – отмечает автор, – ныне занято постмодернизмом» [Там же, с. 114-116]. На переломе веков обнаружилась настоятельная потребность объяснить стремительно меняющийся мир на наших глазах, а также определить базис мировоззрения, разрушенный научно-техническим прогрессом. Так, например, Э. Гуссерль полагал, что «мир – это полная совокупность предметов возможного опыта и опытного познания, предметов, познаваемых на основании актуального опыта при правильном теоретическом мышлении» [73, с. 40]. Рассматривая свою «феноменологию» как систему элементов «жизненного мира» [74, с. 100] и как «дотеоретическую интуицию» [77, с. 83], автор задает один из центральных вопросов: «Если разорвать разум и сущее, то каким же образом познающий разум может определить, что есть сущее?» [75, с. 554]. В результате Э. Гуссерль приходит к выводу о том, что выход из тупика, обусловленного научно-техническим прогрессом, в обращении к первоосновам бытия и сознания общества. В свою очередь, С.Л. Франк рассматривал человека как «дей-

ствующего субъекта в обществе, который в своем душевном соприкосновении с ними образует духовную жизнь» [277, с. 169-170]. Это положение он поясняет на примере деятельности гения как существа с наиболее ярко выраженной и сильной индивидуальностью. Чем глубже и богаче гений, тем более в нем живет человек вообще – вечное, всеобъемлющее существо человека; и о нем в высшем смысле может быть сказано, что ничто человеческое ему не чуждо [Там же, с. 169-177]. Обобщим суть применяемого нами метафизического метода словами И. Канта: «Мы можем лишь то, что мы сами способны произвести» [103, с. 551]; «но тот, кто хочет познать мир, должен вначале построить его, а именно – в себе самом» [104, с. 594]. Так, И. Кант признал «рассудок и разум по природе своей априорными», т.е. независимыми от какого бы то ни было опыта в смысле воздействия внешнего мира, и, более того, опираясь на «синтетические суждения», признал метафизику одним из способов бытия вообще и способов познания в частности. Проиллюстрированный метафизический метод, заслуживающий, безусловно, большего внимания и отношения к нему, мы признаём дополняющим и развивающим методологию, основанную на диалектическом методе всеобщей связи и развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.